

СЕЛЕКТИВНОЕ ЗАСЕЛЕНИЕ УРОВНЕЙ
ВНУТРИ НЕОДНОРОДНОГО КОНТУРА
ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ВОЗБУЖДЕНИЙ ОТ Nd^{3+}
К Yb^{3+} В СТЕКЛЕ

А. К. Пржевуцкий

В спектрах поглощения и люминесценции фосфатных стекол, активированных иттербием и неодимом исследовались контуры полос, соответствующих резонансному переходу ${}^2F_{5/2}(1) \leftrightarrow {}^2F_{7/2}(1)$ иона Yb^{3+} . Для образцов с малой концентрацией иттербия $N_{Yb} \approx 10^{19} \text{ см}^{-3}$ вид и положение контура в спектре люминесценции зависят от частоты возбуждающего света $\nu_{\text{возб}}$. Показано, что при передаче возбуждений от Nd^{3+} к Yb^{3+} имеет место селективное заселение ионов Yb^{3+} с разной энергией метастабильного уровня ${}^2F_{5/2}(1)$. У ионов Yb^{3+} , находящиеся в различных внутренних полях, энергия нижней штарковской компоненты термина ${}^2F_{5/2}$ скоррелирована с энергией двух других компонент. Сделан вывод, что обнаруженное явление селективного заселения неоднородного контура может наблюдаться при сенсбилизации люминесценции любых неупорядоченных сред, когда ширины неоднородных контуров сравнимы с энергетическим зазором между уровнями донора и акцептора.

Характерная особенность спектров активированных стекол состоит в большом неоднородном уширении спектральных полос, причина которого заключается в различии локальных полей и энергетических уровней для отдельных ионов активатора. Перспективным методом исследования структуры оптических центров и процессов миграции энергии между ними является наблюдение люминесценции при селективной, неравномерной по неоднородному контуру, накачке. Обычно для этого применяется возбуждение монохроматическим светом [1, 2]. В настоящей работе показано, что неравномерное по контуру заселение уровней имеет место также в двухактивированных стеклах, когда накачка осуществляется за счет передачи возбуждений между разноименными редкоземельными ионами.

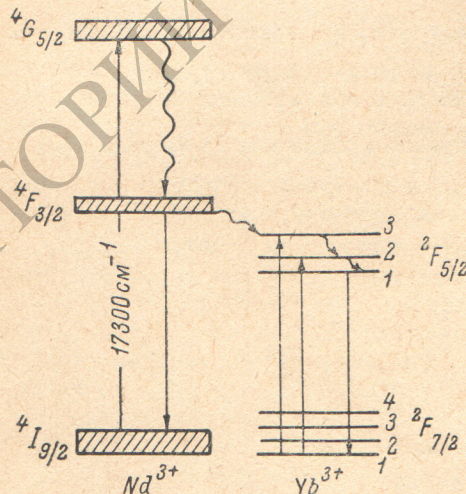

Рис. 1. Схема возбуждения резонансной люминесценции Yb^{3+} .

$T=4.2 \text{ К}$. Штарковская структура для Nd^{3+} не изображена.

В спектрах поглощения и люминесценции фосфатных стекол, активированных иттербием, исследовались контуры полос, соответствующих резонансному переходу ${}^2F_{5/2}(1) \leftrightarrow {}^2F_{7/2}(1)$ в ионе Yb^{3+} (рис. 1). Ряд стекол, кроме Yb^{3+} , содержал второй активатор Nd^{3+} для сенсбилизации свечения Yb^{3+} . Люминесценция возбуждалась светом иодной лампы накаливания, про-

пущенным через монохроматор МДР-2. Спектры поглощения и люминесценции регистрировались на спектрометре СДЛ-1 с линейной дисперсией $16 \text{ \AA}/\text{мм}$. При анализе спектров по оси ординат откладывались для поглощения сечение $\sigma(\nu)$, а для люминесценции относительное число фотонов, испускаемых в единичном интервале частот $dn(\nu)/d\nu$.

Обнаружено, что при возбуждении дваактивированных стекол в области поглощения Nd^{3+} светом с частотой $\nu_{\text{возб.}} = 17\,300 \text{ см}^{-1}$ и последующей передаче энергии на Yb^{3+} контур резонансной полосы люминесценции итербия ${}^2F_{5/2}(1) \rightarrow {}^2F_{7/2}(1)$ не совпадает с контуром соответствующей полосы в спектре поглощения — сдвинут в высокочастотную сторону и имеет меньшую ширину (рис. 2). Несовпадение контуров позволяет сделать вывод, что при передаче энергии от Nd^{3+} к Yb^{3+} имеет место селективное

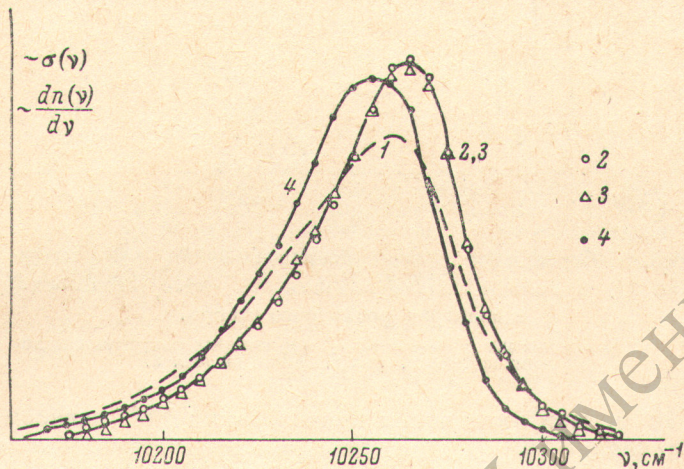

Рис. 2. Контурь полосы ${}^2F_{5/2}(1) \leftrightarrow {}^2F_{7/2}(1)$ в спектрах поглощения (1) и люминесценции (2, 3, 4) итербия в фосфатном стекле.
 2 — $\nu_{\text{возб.}} = 17\,300 \text{ см}^{-1}$; 3 — $\nu_{\text{возб.}} = 11\,000 \text{ см}^{-1}$; 4 — $\nu_{\text{возб.}} = 10\,500 \text{ см}^{-1}$;
 $T = 4.2 \text{ К}$ Контурь нормированы по площади.

заселение ионов Yb^{3+} с разной энергией метастабильного уровня ${}^2F_{5/2}(1)$. В пределах неоднородного контура ионы с большей энергией состояния ${}^2F_{5/2}(1)$ заселяются эффективнее, чем ионы с меньшей энергией.

Чтобы выяснить причину такого заселения, исследовались спектры люминесценции как одно-, так и дваактивированных стекол при возбуждении в пределах узкого спектрального интервала $\Delta\lambda = 40 \text{ \AA}$, центр которого $\nu_{\text{возб.}}$ сканировался в области спектра поглощения Yb^{3+} . Оказалось, что при этом вид и положение контура полосы ${}^2F_{5/2}(1) \rightarrow {}^2F_{7/2}(1)$ зависят от $\nu_{\text{возб.}}$. Например, при $\nu_{\text{возб.}} = 10\,850 \text{ см}^{-1}$ его максимум совпадает с максимумом полосы поглощения; при $\nu_{\text{возб.}} = 10\,500 \text{ см}^{-1}$ смещен относительно полосы поглощения в сторону низких частот, а при $\nu_{\text{возб.}} = 11\,000 \text{ см}^{-1}$ смещен в сторону высоких частот. В последнем случае контур полосы люминесценции имеет точно такой же вид и положение максимума, как и при возбуждении дваактивированных стекол в полосе поглощения Nd^{3+} . Отметим, что контур полосы поглощения ${}^2F_{7/2}(1) \rightarrow {}^2F_{5/2}(1)$ не зависел ни от концентрации Yb^{3+} , ни от наличия второго активатора Nd^{3+} .

Зависимость контура полосы люминесценции Yb^{3+} от $\nu_{\text{возб.}}$ говорит о том, что у ионов Yb^{3+} в различных внутренних полях энергии нижнего шарковского уровня ${}^2F_{5/2}(1)$ скоррелирована с энергией двух других уровней ${}^2F_{5/2}(2)$ и ${}^2F_{5/2}(3)$.

Из факта совпадения контуров резонансной люминесценции при возбуждении в полосе поглощения Nd^{3+} ($\nu_{\text{возб.}} = 17\,300 \text{ см}^{-1}$) и при возбуждении в высокочастотный край спектра поглощения Yb^{3+} ($\nu_{\text{возб.}} = 11\,000 \text{ см}^{-1}$) следует, что энергия от ионов Nd^{3+} передается с большей вероятностью на ионы Yb^{3+} , у которых шарковская компонента ${}^2F_{5/2}(3)$ имеет более

высокое положение по шкале энергий внутри неоднородного контура. Из рис. 3 видно, что это те ионы Yb^{3+} , у которых спектр поглощения больше всего перекрывается с спектром люминесценции Nd^{3+} . Это согласуется с выводом теории сенсibilизированной люминесценции [3] о том, что число актов передачи с донора на акцептор пропорционально перекрытию спектров поглощения акцептора и люминесценции донора.

Все описанные выше свойства спектральных полос резонансного перехода ${}^2F_{5/2}(1) \rightarrow {}^2F_{7/2}(1)$ наблюдаются как при $T=4.2$ К, так и при 300 К, причем наиболее отчетливо у стекол с малой концентрацией иттербия

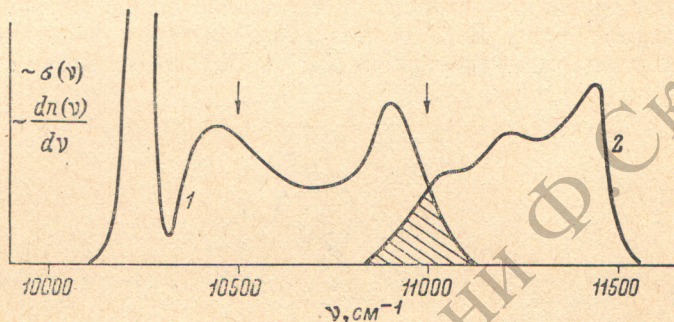

Рис. 3. Перекрытие полосы поглощения ${}^2F_{7/2} \rightarrow {}^2F_{5/2}$ иттербия (1) и полосы люминесценции ${}^4F_{3/2} \rightarrow {}^4I_{9/2}$ неодима (2) в спектрах фосфатного стекла.

$T=4.2$ К. Стрелками указаны $\nu_{\text{возб.}}$, при которых получены спектры люминесценции, изображенные на рис. 2.

($N_{\text{Yb}} \approx 10^{19} \text{ см}^{-3}$). При увеличении концентрации Yb^{3+} зависимость спектров люминесценции от $\nu_{\text{возб.}}$ пропадает, что естественно объясняется выравниванием селективности заселения за счет миграции возбуждений по ионам Yb^{3+} . Для концентрированных образцов при $T=300$ К контуры полос резонансного перехода в спектрах поглощения и люминесценции совпадают, а при $T=4.2$ К полоса люминесценции сдвинута относительно полосы поглощения в низкочастотную сторону, так как миграция возбуждений идет более эффективно вниз по шкале энергии, чем вверх [4].

По-видимому, обнаруженное явление селективного заселения неоднородного контура при передаче возбуждений носит общий характер и может наблюдаться при сенсibilизации люминесценции любых неупорядоченных сред, когда ширины неоднородных контуров сравнимы с энергетическим зазором между уровнями донора и акцептора. Это явление наравне с возбуждением монохроматическим светом [1, 2] может быть использовано для оценки скорости миграции энергии между оптическими центрами.

Автор признателен М. Н. Толстому, Е. Д. Трифонову и А. С. Трошину за полезные обсуждения.

Литература

- [1] Ю. В. Денисов, В. А. Кизель. Опт. и спектр., 23, 472, 1967.
- [2] N. Montegi, S. Shiono ya. J. Luminescence, 8, 1, 1973.
- [3] D. L. Dexter. J. Chem. Phys., 21, 836, 1953.
- [4] Л. Е. Агеева, А. К. Пржевуцкий, М. Н. Толстой, В. Н. Шаповалов. ФТТ, 16, 1659, 1974.

Поступило в Редакцию 20 октября 1975 г.